

УДК: 811.411.21'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-448-453

ЛЕКСИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КОЛОРИЗМОВ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Н. Зарытовская

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198
zarytovskaya_vn@pfur.ru

Статья посвящена семантическому полю цвета в арабском языке, особенностям его состава в сопоставлении с русским. На обширном языковом материале автор впервые исследует способы (заимствования, метафоризацию) и средства (особые грамматические конструкции) образования не базовых, а многочисленных оттеночных цветоименований. В рамках исследования затрагиваются актуальные вопросы культурологического характера: отражение картины мира в языке как через количественную представленность оттенков того или иного цвета, так и через характер классов объектов, участвующих во вторичной номинации колоров. Результаты исследования позволяют сделать вывод о сложности семантического поля цвета в арабском языке, большом потенциале его словообразовательных возможностей и о его систематических пересечениях с полями другой семантики.

Ключевые слова: арабский язык, лингвистика цвета, семантическое поле цвета, вторичная номинация, словообразование

Цвет (колор) является объектом изучения различных научных отраслей, в первую очередь естественных. Но и лингвистика не стала исключением с ее интересом к особенностям языковой номинации цветовых оттенков и их культурологической коннотации. Лексический пласт, обозначающий цвет, в языке легко вычленим, обладает своими системными отношениями (родо-видовыми, частично синонимическими, крайне редко антонимическими), морфологическими характеристиками (части речи, характерные аффиксы, отсутствие определенных грамматических форм и др.) и синтаксическими возможностями сочетания. Все это позволяет анализировать колоризмы в большом количестве языковедческих и лингвокультурологических аспектов и говорить о лингвистике цвета как о самостоятельном пространстве лингвистических изысканий (термин получил статус в работе В.Г. Кульпиной [Кульпина 2001]).

Соотношение действительности, мышления и языка в области цветообозначения таково, что из различаемых глазом порядка 7 тысяч оттенков только около полутора сотен получают свои наименования в языке [Фрумкина 1984: 25], что в принципе объясняется реальными потребностями общения. С другой стороны, список слов-цветообозначений не конечен, потребность в номинации оттенков только возрастает. С открытием технологических возможностей создавать новые краски и смешивать существующие колоры, а также с ростом уровня цивилизованности общества и его материальной усложненности новые цветообозначения появляются настолько стремительно, что не успевают попадать в словари.

Логично, что новые колоры являются оттеночными на фоне т.н. основных, или абсолютных, цветообозначений, поскольку не отвечают полностью таким их требованиям, описанным американскими учеными Б. Берлином и П. Кейем для basic colour term, как 1) состоять из одной морфемы (ср. *зеленый, красный*); 2) не быть родовым названием по отношению к другим оттенкам (ср. *алый и красный*); 3) не относиться к ограниченной группе предметов (ср. *русый* — описывает только волосы) и 4) быть широко употребляемым (ср. *желтый и шафранный*) [Berlin, Kay 1969]. Отсюда встает вопрос о потенциале и своеобразии лексико-морфологических средств того или иного языка в номинации многочисленных оттенков.

Первичные процессы номинации, которые осознаются носителями языка как первообразные, в современных языках представлены редко. Номинативный инвентарь языка, в том числе и колоризмов, пополняется преимущественно посредством заимствований (*бордо, маджента, хаки, деним, терракот* и др.) или вторичной номинации, когда используются уже существующие единицы, а новые мыслятся как морфологически производные. Появление новых единиц цветообозначения происходит за счет метафоризации признаков объектов, используемых как эталонные. Их отечественный исследователь И.Г. Рузин распределяет по следующим группам: камни (*изумрудный, аметистовый, жемчужный* и т.д.), растения (*брусничный, розовый, сиреневый, малиновый* и т.д.), металлы (*кобальт, свинцовый, золотой* и т.д.), животные (*мышинный, бурый* и др.) и прочие (*огненный, защитный, кремовый, болотный* и т.д.) [Рузин 1994: 81]. При этом нельзя отрицать, что в процессах именованья, а именно в выборе эталона, лежащего в его основе, играет роль прагматический фактор, отражающий цветовые представления группы людей с их предметным и природным окружением, историческим происхождением и географическим положением.

Поэтому в первую очередь мы рассмотрим колоризмы арабского языка с точки зрения полноты, представленности семантического поля «цвет», национальных особенностей вторичной номинации и количества заимствований цветообозначений. Для сравнения будем приводить списки колоризмов русского языка по материалам М.А. Кузьминой [Кузьмина 2008]. В данных списках будут отсутствовать редкие, практически неизвестные обывателю цветообозначения, закрепленные в научном и профессиональном обиходе (как *шамуа, кожура апельсина, полудночный синий, абрикосовый крайола, античная латунь* и т.д.). Поскольку в языковедческом плане нас не интересует физический спектр цвета, его насыщенность, яркость, то слова приводятся в алфавитном порядке. Жирным курсивом выделены характерные только для одного из привлеченных к сопоставлению языков цветообозначения, а в скобках к арабским номинациям приведены варианты перевода, наиболее близкие к оригиналу.

Красный (29 единиц): *алый, багровый, багряный, винный, вишневый, гранатовый, карминный, киноварь, кирпичный, клюквенный, кровавый, кумачевый, малиновый, огненный, пурпурный, рубиновый, рыжый, рябиновый, свекольный, томатный; розовый: брусничный, коралловый, лососевый, персиковый, ягодный; оранжевый: апельсиновый, морковный.*

'ahmar (красный) (21): *barsi:mu:niyu* (цвет хурмы), *tu:tiyu* (ягодный), *zanja-fariyu* (киноварь), *siqilla:tiyu* (алый), *fukha:riyu* (глиняный), *qarmaziyu* (карминный), *karaziyu* (вишневый), *karkada:wiyu* (каркаде), *lahy:biyu* (пламенный, огненный), *nabi:ziyu* (винный), *tama:tymiyyu* (томатный), *tu:biyu* (кирпичный), *ya:qu:tiyu* (рубиновый); **wardiyu (розовый)**: *khu:khiyu* (персиковый), *dalbarjiyu* (палисандровый), *zahriyu* (цветочный), *marja:niyu* (коралловый); **burtuqa:liyu (оранжевый, апельсиновый)**: *qar*iyu* (тыквенный), *yu:sifiyu* (мандариновый).

Желтый (12 единиц): *ванильный, гороховый, золотой, канареечный, лимонный, охристый, песочный, пшеничный, соломенный, шафранный, яичный, янтарный.*

'asfar (желтый) (24): *'asadiyu* (львиный), *hantiyu* (слезка смуглый), *khashabiyyu* (светло-древесный), *kharbaziyyu* (дынный), *thurawiyu* (кукурузный), *thahabiyyu* (золотой), *ramliyu* (песочный), *za*afra:niyu* (шафранный), *su:fiyu* (шерстяной), **anbariyu* (янтарный), *fa:ni:liyu* (ванильный), *qashshiyu* (соломенный), *qamhiyu* (пшеничный), *kibri:tiyu* (серный), *kana:riyu* (канареечный), *katta:niyu* (льняной), *kurkumiyyu* (куркума), *kumathriyyu* (грушевый), *kahrama:niyu* (янтарный), *laymu:niyu* (лимонный), *maghriyu* (охристый), *mishmishiyyu* (абрикосовый), *yaqtu:niyu* (тыквенный), *yasmi:niyu* (жасминовый).

Коричневый (14 единиц): *бежевый, бордовый, бронзовый, карий, каштановый, кофейный, медный, русый, ржавый, смуглый, шоколадный, горчичный, терракотовый, хаки.*

Bunniyu (коричневый, кофейный) (11): *'asmar* (смуглый), *bunduqiyyu* (ореховый), *bi:j* (бежевый), *kha:ki* (хаки), *khardaliyyu* (горчичный), *sad'iyu* (ржавый), **asaliyyu* (медовый), **u:diyu* (цвет темного дерева, махагон), *kastana:niyu* (каштановый), *ma:tu:niyu* (бордовый), *nuha:siyu* (медный).

Зеленый (10 единиц): *болотный, бутылочный, изумрудный, защитный, малахитовый, мятный, оливковый, салатный, травяной, фисташковый.*

'akhdar (зеленый) (14): *ahawiyu* (цвет зеленой ржавчины), *isla:miyyu* (цвет ислама), *harjaliyyu* (цвет растения харгаль), *rabi:*iyu* (весенний), *zumrudiyu* (изумрудный), *zaytu:niyu* (оливковый), **ashabiyyu* (травяной), **afaniyyu* (болотный, гнилостный), *fustuqiyyu* (фисташковый), *qa:ru:riyu* (бутылочный), *kumtu:niyu* (тминный), *laymiyyu* (лаймовый), *tudhamm* (почерневший зеленый), *na*na:*iyu* (мятный).

Синий (9 единиц): *бирюзовый, васильковый, голубой, джинсовый, индиго, лазурный, небесный, сапфировый, ультрамарин.*

'azraq (синий) (8): *bahriyyu* (морской), *di:ni:miyyu* (джинсовый), *sa:fi:riyu* (сапфировый), *sata:wiyu* (небесный, небесно-голубой), *fauru:ziyu* (бирюзовый), *la:zur-diyyu* (лазурный), *ta':iyu* (водяной, светло-голубой), *ni:liyu* (индиго).

Фиолетовый (9 единиц): *аметистовый, баклажановый, лавандовый, лиловый, пурпурный, сиреневый, сливовый, фиалковый, фуксия.*

'arjuwa:niyu (пурпурный) (8): *ba:zinja:niyu* (баклажановый), *barqu:qiyyu* (сливовый), *banafsajiyu* (фиалковый), *khuza:miyyu* (лавандовый), **una:biyyu* (цвет унаби, цвет китайского финика), *fu:shi:* (фуксия), *la:fandriyyu* (лавандовый), *laylakiyyu* (сиреневый).

Серый (10 единиц): *антрацитовый, грифельный, землистый, мышинный, пепельный, перламутровый, сизый, свинцовый, серебряный, стальной.*

Рама:diyyu (пепельный) (5): *rasa:siyu* (свинцовый), *fyddiyyu* (серебряный), *fula:ziyyu* (стальной), *fi:ra:niyyu* (мышинный), *ghallu:kiyyu* (сизый).

Белый (14 единиц): *белобрысый*, *белокурый*, белоснежный, *жемчужный*, кремевый, *меловой*, молочный, *мраморный*, *опаловый*, *ртутный*, седой, сливочный, *телесный*, *фарфоровый*.

'abyad (белый) (7): *'ashyab* (седой), *thaljiyyu* (снежный), *hali:biyyu* (молочный), *dukha:niyyu* (дымчатый), *sukkariyyu* (сахарный), *qyshdiyyu* (сливочный), *kri:miyyu* (кремевый).

Черный (1 единица): *агатовый*.

'aswad (черный) (2): *fahmiyyu* (угольный), *kuhliyyu* (иссиня-черный).

Из сопоставления вышеприведенных списков колоров мы видим, что в арабском языке семантическое поле цвета представлено так же полно, как и в русском. Сопоставимо и количество заимствований, процент которых крайне не велик (*фуксия*, *сиреневый*, *лазурный*, *хаки*, *джинсовый*, *канареечный*). При этом в арабском заимствования могут дублироваться исконно арабским словом (*лавандовый* — *khuza:miyyu* и *la:fandriyyu*, *янтарный* — *kahrāma:niyyu* и **anbariyyu*). Некоторые цветообозначения в арабском отсутствуют, другие, наоборот, оказываются для нас «новыми», что связано с разницей русскоязычной и арабоязычной картин мира и простоты/сложности тех или иных концептов, как «снег», «вода», «ягоды», «специи» и др. в соответствующих культурах. В арабском не имеют аналога такие лексические единицы, как *брусничный*, *клюквенный*, *рябиновый*, *болотный*, *гороховый*, *васильковый* и др. Все оттенки ягод, которые в принципе редко встречаются в арабском быту, объединены под оттенком красного *ягодный*, а цветов — под оттенком розового *цветочный*. Реже в арабском эталоном цвета служат камни, поэтому в арабском нами не были обнаружены соответствия таким наименованиям, как *малахитовый*, *мраморный*, *опаловый*, *аметистовый*. Но с другой стороны, в арабском есть специфические для нас цветоименования: *тыквенный*, *мандаариновый*, *каркаде*, *куркума*, *харгаль*, *унаби*, *тминный*, *исламский*, *львиный*, *кукурузный*, *жасминовый*, *лаймовый*, *сахарный* и др., все они образовались в результате вторичной номинации от характерных названий специй, растений, животных.

Также мы видим, что как и в русском, в арабском языке представлено большое количество оттенков синего цвета (ср. *синий* и *голубой* не различаются в английском), однако все они образованы в результате вторичной номинации, а эталоном для их наименований послужили природные стихии (*водный*, *морской*, *небесный*). Более полно, чем в русском, в арабском представлены оттенки таких цветов, как **оранжевый**, **желтый** (12 наименований против 24). Беднее в арабском представлены серые оттенки и белые (7 наименований против 14), которые, по всей видимости, редко встречаются в самой арабской природе, что не скажешь о черном. Название серого цвета уже является вторичной номинацией от слова *пепел*, фиолетового от слова *пурпур*, а коричневого от слова *кофе*.

Для уточнения оттенков цвета в арабском языке есть набор словообразовательных средств помимо перечисленных нами моноксемных имен прилагательных. Они могут совпадать или не совпадать с русскоязычными, но, в силу арабской морфологии, исключают двухкорневые слова типа — *дымчато-серый*, *лимонно-*

желтый, темно-коричневый, задействуя другие, характерные для арабского языка словообразовательные возможности:

1) в первую очередь это дополнительные определения, уточняющие интенсивность краски, выраженными такими именами прилагательными, как sa:tu* (*блестящий*), na:si* (*ослепительный*), ghaniyu (*богатый*), fa:tiḥ (*светлый*), gha:miq, da:kin, qa:tim (*темный*), *ami:q (*глубокий*), sa:khin (*теплый*), sa:dim (*резкий*), sha:hib, ba:hit (*бледный*), mu*tadil (*умеренный*), fa:qu* (*яркий*) что соответствует русским сложным словам с формантами *ярко-*, *светло-*, *темно-*, *нежно-*, *пастельно-* и т.п.

Здесь следует опять обратить внимание, что арабский язык располагает большим количеством синонимов для обозначения именно темных и ярких, интенсивных оттенков.

2) двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов, выраженные по схеме либо *прилагательное цвета + относительное прилагательное* либо по схеме *прилагательное цвета + страдательное причастие второй породы*: 'asfar mukhaddar (*желто-зеленый*), 'akhdar muzarraḡ (*сине-зеленый*), faḡu:ziyu luluiyu (*жемчужно-бирюзовый*), 'ahmar burtuqa:liyu (*красный апельсин*), wardiyu daba:biyu (*дымчато-розовый*), 'akhdar ba:kista:niyu (*пакистанский зеленый*), 'azraḡ tufu:liyu (*детский голубой*), 'akhdar hindiyu (*индийский зеленый*), 'azraḡ kahraba:iyu (*электрический синий*), 'azraḡ mysriyu (*египетский синий*), 'azraḡ malakiyu (*королевский синий*) и др.

Отметим, что в конструкции первого типа часто встречаются составляющие, характерные для ближневосточного региона — *египетский, индийский, персидский, пакистанский, восточный* и др. Вторая конструкция по своим морфологическим характеристикам не характерна для русского, поскольку в русском отсутствуют каузативные глаголы цвета типа **синить, *краснить* и, соответственно, страдательные причастия от них.

3) конструктивно сложные цветообозначения, построенные на основе идафной (генетической) конструкции, где первый член — прилагательное цвета, а второй — имя существительное: wardiyu ash-sha:u (*цвет чайной розы*), jaladiyu al-ja:mu:s (*цвет бычьей кожи*), zahriyu al-atfa:l (*детский розовый*), zahriyu al-fyddah (*серебристо-розовый*).

Итак, можно утверждать, что семантическое поле цвета в арабском языке не менее развито, чем в европейских языках. При этом особо полно в языке представлены желтые, оранжевые и черные оттенки, а также различные степени смутности, бедно — серые и белые. Для наименования цветов используются как заимствования, но их не так много, так и средства вторичной номинации, перенесенные из таких своеобразных семантических групп, как **специи, водная стихия, экзотические растения и фрукты**, характерные для региона. В несколько раз реже эталонными объектами цвета в арабском становятся ягоды, цветы и камни. В арабском также имеются различные словообразовательные средства, помогающие передать тончайшие нюансы цвета, обладающие потенциалом обозначения новых цветов и смешанных цветов. Наиболее актуальными для арабского дискурса оказываются темные и насыщенные оттенки.

© Зарытовская В.Н.

Дата поступления: 1.07.2016

Дата принятия: 1.09.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузьмина М.А. Метафорические прилагательные-цветообозначения в русском и итальянском языках (на материале толковых словарей) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Том 7, выпуск 2: Филология. С. 3—9.
2. Купина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. Москва: Московский лицей, 2001.
3. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79—100. Москва.
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. Москва: Наука, 1984.
5. Berlin B., Kay P. (1969) Basic color terms. Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, Uca-Press.

УДК: 811.411.21'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-448-453

LEXICAL AND MORPHOLOGICAL MEANS OF COLOUR NAMES FORMATION IN ARABIC

Victoriya N. Zarytovskaya

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Str. Michukho-Maklaya, 6a, Moscow, Russia, 117198

zarytovskaya_vn@pfur.ru

Abstract. The article is devoted to the semantic field of colours in Arabic language and the peculiarities of its composition in comparison with the Russian. For the first time the author explores the means (borrowing and metaphorization) and methods of formation (special grammar patterns) of the Arabic colour names (rather than base tints) and makes this on extensive language material. The study addresses the actual issues of cultural character: the reflection of the world picture in the language as a quantitative representation of shades of a particular colour, and character of objects which participated in the secondary nominations of colour. The results of the study allow to conclude about the complexity of the semantic field of colours in Arabic, the great potential of its derivational possibilities and systematic intersections with fields of different semantics.

Key words: Arabic language, linguistics of colour, semantic field of colour, a secondary nomination, word formation

REFERENCES

1. Kuzmina, M.A. (2008). Metaphorical adjectives-colour terms in Russian and Italian language (on the material of explanatory dictionaries. *Bulletin of NSU. Series: History, Philology. Volume 7, issue 2: Philology*, 3—9. (in Russ).
2. Kulpina, V.G. (2001). *Linguistics of colour: colour terms in Polish and Russian languages*. Moscow: Moskovskii litsei. (in Russ).
3. Ruzin, I.G. (1994). Cognitive strategies of naming: the modes of perception (sight, hearing, touch, smell, taste) and their expression in language. *Topics in the Study of Language*, 6, 79—100. (in Russ).
4. Frumkina, R.M. (1984). *Colour, sense, similarity: aspects of psycholinguistic analysis*. Moscow: Nauka. (in Russ).
5. Berlin, B. & Kay, P. (1969). *Basic color terms. Their universality and evolution*. Berkeley: University of California Press, UCA-Press.